

Русский музей превратился в зоологический

Стараниями швейцарки Сюзанны Бауманн

Кашперовский В. - 2003. - 9 авг. - с. 9.

Выставка сюрреализм

В Мраморном дворце Русского музея открылась «Малая всемирная выставка» швейцарской художницы Сюзанны Бауманн. Творчество этой художественной фрекен Бок прилежно изучал МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ.

Биография и сама внешность Сюзанны Бауманн резко контрастируют с обаятельным беспорядком, воцарившимся в залах Мраморного дворца. На фотографии — строгая 60-летняя швейцарка с поджатыми губами, воспитательница-надсмотрщица или медсестра, жизнь которой аккуратно делится на три части. Первая — многолетняя учеба везде, где только можно: Лондон, Копенгаген, где ей преподает профессор Якобсон из нашумевшей в конце 1940-х группы «КоБра», Люцерн, Рим. Главный «университет» ее жизни — дружба с Мерет Оппенхейм, одной из последних сюрреалисток Европы (это именно ей принадлежит знаменитая меховая чашка с блюдцем).

Вторая жизнь Сюзанны Бауманн посвящена делам сугубо практическим. В 1970 году она вместе с художницей Май Фаснахт создала рекламное агентство с забавной специализацией: оформление медицинских конгрессов. А в 1985 году — продюсерский музыкальный центр Isis Voise, работающий с Ниной Саймон, Джеймсом Брауном, Рэем Чарльзом. И наконец, третья составляющая, то, что «для души», — разрабатываемый с 1992 года и экспонируемый по частям проект «Малая всемирная выставка», упакованный в аккуратный и модный дискурс:

восстановление гармонии мира, больного чрезмерной специализацией, одушевление утратившей человеческое измерение науки, экология, судьбы человечества. Посвящен проект не кому-нибудь, а богине Гее, матери-земле.

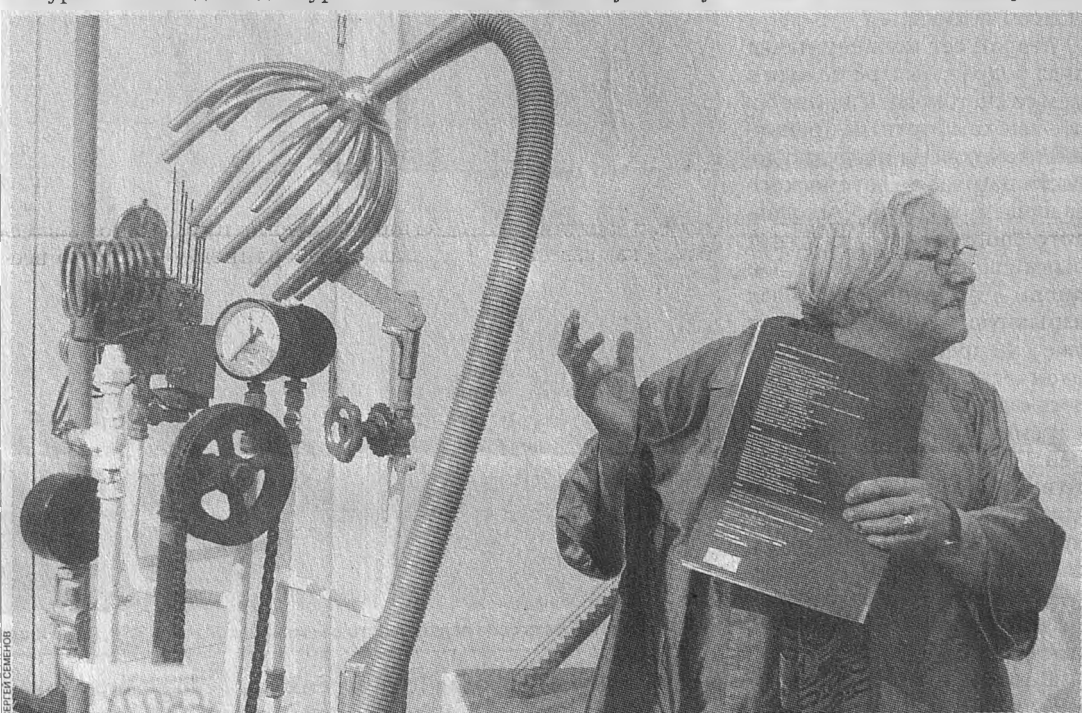
Но когда видишь загроможденные непонятными предметами, утыканные пестрыми башнями, завешанные крупными акварелями и коллажами залы, кажется, что выверенная на аптекарских весах биография художника, все ее правильные слова — лишь маскировка, что под внешностью пуританки скрывается новая Мэри Поппинс, озорница и хулиганка. Увы, внешность порой не обманывает. Сюзанна Бауманн не Мэри Поппинс, а фрекен Бок.

Фактурная притягательность графики при ближайшем рассмотрении объясняется просто. Она рисует на огромных географических картах: кто первым обнаружил их свойство заряжать энергией самые банальные рисунки, неизвестно, но было это в незапамятные времена. А то, что Сюзанна Бауманн чертит поверх материков, знакомо российским зрителям по журналам «Знание — сила» или «Техника молодежи» времен споров «физиков» и «лириков». Разводы багровых туч, аккуратно расчерченные сферы и эллипсы, фигуры, словно просвеченные рентгеном. Того и гляди появится среди них какой-нибудь новый Прометей, несущий на ладони «мирный атом». И появляется: на работе с претенциозным названием «Может быть, с мудростью...» «человек с большой буквы» му-

чительно раздумывает над судьбами мира: за спиной — ночные небоскребы, в руке — шар земной, рассекающая тело темная полоса, очевидно, означает противоборство света и тьмы в душе человеческой.

Благодаря старшим друзьям-сюрщикам Сюзанна Бауманн научилась технике ассамблежей, строительству из забавных, утративших функциональность предметов новой реальности. Чаше всего она использует древние механизмы, колбы, реторты, часы, дирижеры. Объекты дразнят торчащими из них ручками, переплетением колесиков. Если бы они могли прийти в движение на манер мобилей Жана Тингели. Но мир Бауманн вызывающе статичен, механизмы мертвы, как насаженные на булавку бабочки. Когда же она пытается придать им метафорическое измерение, получается так плоско, что не веришь глазам своим. Какая-то гусеничная цепь, например, гордо именуется «Цепью времени», аккумуляция циферблатов — «Играми времени».

Львиная доля экспонатов — «коллекции». «Гербарии гуляющего» и правда гербарии. «Собрание запахов и эссенций» — флакончики под стеклом. «Собрание камней», «Собрание семян», «Деревянная коллекция». Коллаж под патетическим названием «Всюду жизнь» — белорусские банкноты с зайчиками и прочими зубрами. И лишь одно мешает получить удовольствие от разглядывания минералов или ракушек: мысль о том, что смотреть их надо все-таки в зоологическом или геологическом музее.

Швейцарская художница Сюзанна Бауманн сделала из сюрреализма скучное учебное пособие